Пришла пора нас всех перезнакомить,
определяя будущего пласт…

Николай Шевяков

Корнерифмы Николая Шевякова

Пора познакомиться с одним удивительным человеком, в котором заложены три известных мне таланта и, вероятно, ещё множество неизвестных. Он живёт в одном с нами городе, ходит по тем же улицам, что и мы, дышит тем же весенним, промытым частыми дождями воздухом, любуется той же изумрудной травой, прислушивается к звуку лопающихся почек на деревьях, а в яркие солнечные дни щурит глаза от ослепительного зеркала реки. Этот человек – поэт! Это его первый талант. Этот человек – скульптор, мастер корнепластики! Это его второй талант. Этот человек – певец! Это его третий талант. И зовут его Николай Петрович Шевяков.

Он выпустил четыре сборника стихов: «Зеркало судьбы» (1999 г.), «Сердечный климат» (2012 г.), «Волнушки» (2014 г.), «Палиндромы» (2018 г.). Готовит к печати пятую книгу. Его поэзии свойственна искренняя интонация, душевная теплота, яркие художественные образы. Материнское лоно его поэзии – Природа. Он – лирик, а диапазон его поэзии широк:

от пейзажной до глубоко философской. В 2003 году – он стал победителем литературного конкурса имени Геннадия Карпунина.

Как мастер корнепластики Николай Шевяков – участник множественных авторских и коллективных выставок. Их на счету около сорока. Последняя открылась 21 апреля 2018 года в Доме Учёных Академгородка. Он неоднократно выступает со стихами и своими изделиями из дерева в библиотеках и клубах города, его работы знают и жители Москвы, где он стал лауреатом ВДНХ.

Как мастер вокала он стал удивлять друзей ещё в далёкой юности. Буквально поразил всех членов литературного объединения «Молодость» (тогда ещё Левобережного), когда, войдя в аудиторию, начал петь свои стихи.

И продолжает удивлять нас и сейчас, на последней выставке он тоже пропел несколько своих стихотворений:

Святе божеские выси,
Светел солнечный надел,
Намечтал себя, намыслил,
Нашептал себя, напел.

А сколько своих рукотворных творений он раздарил своим друзьям. Теперь они украшают их квартиры и невольно учат всматриваться в каждое дерево, в каждый встреченный на дороге пенёк, будят фантазию.

А как он любит слово, ведь недаром потрудился над четвёртым своим сборником «Палиндромы». Кстати, этим же словотворчеством, во время своего пребывания в Новосибирске, увлекался один из руководителей литобъединения «Молодость Сибири» (Правобережного) Илья Олегович Фоняков.

Но Николай Шевяков пришёл к этому виду творчества самостоятельно, он не знал об увлечении И. Фонякова.

Был для него большим сюрпризом и такой факт, с которым я его познакомила, выступая на его выставке в Академгород-

ке. Он не знал, что руководитель его литобъединения Иван Кузнецов долгие годы был в переписке с поэтом Василием Фёдоровым и делился с последним всеми новостями своего литобъединения. От Кузнецова Василий Фёдоров узнал об увлечении Николая Шевякова корнепластикой и посвятил корнепластике большой кусок своей замечательной поэмы «Женитьба Дон-Жуана».

Какая красота в корнях хранится!
Взойти всему
Мешал огонь и бури,
Что не взошло
Рождается в скульптуре,
В изваянных пеньках, корнях, сучках,
В причудливых извивах их и складках,
Как у Коненкова в его догадках,
В его лесовичках-полевичках.

И словно не о герое своей поэмы, вымышленном и выстраданном, а о поэте Н. Шевякове, знакомому ему только по письмам И. Кузнецова, Василий Фёдоров пишет проникновенные строки:

Таланты против прочих
В том колоссы,
Что чаще задают себе вопросы.
Когда иной живёт навеселе,
Талант, идя к ответу, тратит годы,
Чем оправдать перед лицом природы
Своё существованье на земле?
Вот коренной из коренных вопросов! –
Сказал бы на сей счёт
Любой философ.

И Николай Шевяков вторит этим словам Василия Фёдорова по-своему, но в унисон:

Знают дело червяки,
Цензор-дятел тоже знает,
Книгу дерева читает,
Не жалеючи мозги.
Иероглифы, значки
И проходы и проеды –
Дятлу завтраки-обеды.
Нам же как-то не с руки
Их послания прочесть
Прямо с жара, прямо с пыла.
Нам свои б ходы проесть
Так, чтоб всем понятно было,
Для чего ты жил. Итог
Подведётся в оптимизме
Сердцем вымученных строк
На извечном древе жизни.

В том далёком 1972 году состоялся двухдневный семинар начинающих поэтов и прозаиков в Новосибирском отделении Союза советских писателей. Семинаром руководили – Л. Чикин, А. Никульков, И. Лавров, Е. Стюарт, Б. Рясенцев, А. Кухно и др. На пленарном заседании были подведены итоги работы семинара и в числе отмеченных – пробы пера молодого инженера по технике безопасности треста «Сибсантехмонтажа» Николая Шевякова.

Друг через друга познаём себя,
Через событья, радости, предметы,
Нас окружающие, ждущие момента
Взаимоперетечься в нас, любя…

Как родилось увлечение корнепластикой? В 1978 году Николай Шевяков увлёкся сбором пеньков, сучков, наростов и не предполагал даже, что это перерастёт в душевную потребность, станет его жизненным увлечением. А на серьёзное занятие скульптурой по дереву подтолкнула поэта выставка, организованная в 1980 году пятнадцатью мастерами-любителями. Их работы заворожили Шевякова, и он «заболел» корнепластикой.

И его волшебные руки стали создавать незабываемые изделия: «Перекати-поле», «Флейтист», «Блины», «Лгун», «Деревья тоже танцуют», «Ящерицы», «Человек с факелом», «Скрипач», «Дума государственная», «Он без букетов к ней не приходил», вазы: «Ваше Высочество» и «Ваше сиятельство», «Быть или не быть?», «Тело есть, ума не надо», «Жимолость» и др.

Недосказанность лесной скульптуры «заговорила», приобрела прекрасные образы, из дерева стали «рождаться» даже микрокнижки.

Есть книги – Веды. Библия. Коран.
Спасение находят в них народы.
И есть страницы истин, рощ, озёр, полян –
Неискажённый манускрипт природы.

Н. Шевяков весь в творчестве, весь поглощён созданием новых и новых скульптур, но что самое значительное – творчество ручное стало решительно переходить в творчество души, вдохновлять на создание замечательных стихотворений:

Зачем деревьям суетиться?
Они всё знают, дерева.
Приносят звёзды им и птицы
Необходимые слова.

Они и мы одно и то же,
Лишь формы разные у нас.
И что, любое древо может,
Нам не дано понять сейчас.

Нам смысл подсказкой их неведом,
И не дано прочесть, увы,
Всю графику сучков и веток,
Что выше нашей головы.

Прижмись рукой, погладь руками,
И древо годовым кольцом
Сольётся с тем, в котором память
О прапрадедушке твоём.

Оно тебе протянет руки,
В которых нянчило его,
И все, живущие в округе,
Возрадуются от того.

Поделится небесной высью,
Наполнит солнышком листа.
А ваши чувства, ваши мысли
Потом проявит, книгой став.

Нелегко любить такого мужчину, всецело поглощённого творчеством. Но такая непростая любовь – истинная любовь:

Никому до тебя SMS-ок
Я не слал. Не умел. Не желал.
Вечно заняты руки стамеской,
Книжкой, ложкой ли.
Вечно аврал…

Как прав Николай Шевяков в том, что:

Не могут быть случайными знакомства,
Не может быть случайною судьба…

Поэт, член Союза писателей России, скульптор по дереву, неутомимый исследователь, в том числе и в области словотворчества, он родом из детства, сохранивший в себе детскую непосредственность и ранимость, удивительное детское восприятие мира:

Мальчишья Родина моя,
О чём молчишь ты в свете солнца
Всей высотой – остатком пня,
Всей глубиною – ямкой от колодца?

Но теперь он – мастер, создавший себя сам, мастер в самом высоком понимании этого слова. И всем нам есть чему у него учиться:

Мастер знает без ошибки,
Создавая чудеса,
Где там в дереве улыбка,
Где там в дереве слеза.
Есть умение вглядеться…
И у дерева в ответ:
Что у мастера на сердце,
Где душа, откуда свет?

И жалеет – нету сладу,
Нету веточки – где взять,
Чтобы мастера погладить,
Нет листка – поцеловать.